

Заслуженный успех

В Москве с большим успехом прошли гастроли Государственного ордена Трудового знамени 1-й степени польского театра. Сейчас коллектив в полном составе выезжает в Киев, где будет выступать с тем же репертуаром: «Кукла» Б. Пруса, «Юлиус и Этель» Л. Кручковского, «Тягие времена» Е. Юрандота, «Муж и жена» А. Фредро, «Сид» П. Корнеля, «Дядя Ваня» А. Чехова, «Чужая тень» К. Симонова.

Театр за короткое время гастрелей завоевал симпатии и признание москвичей. Они увидели постановки пьес, отличающихся друг от друга по теме и стилю, но объединенных гуманистическими традициями и четкой идейной направленностью.

Основанный сорок лет назад, Польский театр издавна привлекал к себе самых выдающихся польских актеров и художников сцены и отличался большой художественной требовательностью. Освобождение страны от гитлеровских оккупантов и провозглашение в Польше народной-демократической республики открыло перед театром новые блестящие перспективы развития. Разрушенное фашистами здание было быстро восстановлено, и уже в первую годовщину освобождения Варшавы, 17 января 1946 года, состоялся первый послевоенный спектакль. С тех пор коллектив наряду с произведениями мировой классики непрерывно пополняет свой репертуар современными отечественными и советскими пьесами.

Гастроли в Москве начались спектаклем «Кукла», представляющим инсценировку романа известного польского писателя Болеслава Пруса (Александра Гловацкого). Выбор для инсценировки именно этого романа вполне оправдан: в литературе Польши не было и нет другого произведения, которое с такой полнотой и силой

К гастролям Польского театра

изображало бы картину польской жизни второй половины XIX века. Прус с проницательностью подлинного художника

реалиста рисует не только экономическое бессилие отживающей свой век аристократии, но и ее космополитическое безразличие к судьбам народа, паразитическое существование, моральное и умственное разложение.

Написанный Зыгмунтом Леснодореком сценический вариант романа основное внимание зрителей сосредоточивает на Станиславе Вокульском. Артист Лех Мадалинский, играющий Вокульского, последовательно вводит нас в сложный и противоречивый душевный мир героя, где искренняя любовь к народу уживается с крайним тщеславием и себялюбием, осуждение титулованных бездельников — со страстным стремлением приобщиться к шляхетской верхушке, внутренняя порядочность — с участием в темных торговых махинациях. Но в финале автор инсценировки пошел дальше романа: Вокульский, убедившись в том, что отдал лучшие чувства души женщине лицемерной, пустой, по сути своей циничной, не только теряет интерес к предпринимательским делам, но и осознает порочность и бесчеловечность строя, которому он служил.

Польские артисты отлично владеют искусством внутренней и внешней характеристики своих персонажей. Точным, выразительным рисунком отмечены в спектакле образы Станислава Вокульского, Изабеллы Лэнцкой (артистка Нина Андрыч), Томаша Лэнцкого (артист Ежи Лещинский), Игнация Жецкого (артист Ян Цецерский).

Постановка пьесы Леона Кручковского «Юлиус и Этель» справедливо оценена советским зрителем и советской печатью

23 ОКТ 1954
ГУДОН

как крупная победа социалистического реализма в искусстве. В основе пьесы лежит нелюбимое дело Розенбергов, приговоренных американским судом к электрическому стулу. Незадолго до 19 июня прошлого года, то есть до дня казни Юлиуса и Этель, в одной из реакционных западногерманских газет появилась статья, где дело Розенбергов характеризовалось как «величайшая психологическая загадка XX века». Буржуазный журналист недоумевал, как двое любящих друг друга супругов, находясь перед выбором: либо признание себя виновными, либо смерть, — избрали последнее. Розенберги в своей тюремной переписке разъяснили эту «загадку»: «Мы не хотим умереть. Мы молоды и жаждем долгой и плодотворной жизни. Но если, кроме смерти, мы можем избрать жизнь, купленную ценой отказа от личного достоинства, от борьбы за демократию и за наши моральные взгляды, то мы не видим для себя будущего. Смерть кажется нам менее ужасной, чем бессодержательное прозябание, лишенное всякой общественной ответственности и отваги личных убеждений».

Эти мотивы и были использованы польским писателем для пьесы. Драматическая поэма о революционном подвиге, она в то же время поднимает большие философские вопросы — о человеческом достоинстве, о смысле жизни, о смерти и бессмертии. Двое до того ничем не примечательных людей одерживают победу над чудовищным механизмом империалистической державы, претендующей на мировое господство, ибо сознание исторической ответственности удесятирило их силы и превратило Этель и Юлиуса в героев.

В роли Этель выступает Галина Миколайская. Артистка создает волнующе-обаятельный образ жены и матери, человека высокого морального подвига. Зритель невольно преклонится перед этой хрупкой, маленькой женщиной, страстно любящей жизнь, женщиной, которая, несмотря ни на что, устояла, не капитулировала, не

Достойным партнером Галины Мико-

лайской в спектакле является Тадеуш Кондрат. У Юлиуса — Кондрата совсем не героическая внешность, он похож на мелкого чиновника из захолустья. Но какая сила воли заключена в этом человеке! Как непоколебим он, когда противостоит тупой жестокости американского суда!

Москвичи видели Тадеуша Кондрата и в другой современной пьесе — «Такие времена». И не могли не восхищаться его подвижностью, стремительностью речи, своеобразным, очень тонким чувством юмора в роли директора завода. Великолепным комедийным мастером показала себя также артистка Барбара Людвиганка, играющая жену директора — Дороту. Она зло высмеивает свою героиню — пустую, мягкую обывательницу, не признающую никаких общественных обязанностей. «Какая мне польза от того, что будет социализм, если у меня уже появятся морщины и ни один социалист на меня не взглянет», — формулирует свою жизненную «программу» Дорота — Людвиганка при смехе всего зрительного зала. Непринужденностью, мягким юмором отличалось исполнение Чеслава Воляйко роли писателя Скупеня.

Пьеса, остроумно высмеивающая буржуазные пережитки в сознании людей, легко доходит до зрителя. На протяжении всего спектакля нас не оставляет ощущение жизненной достоверности и художественной цельности происходящего на сцене.

Много интересного, подчас неожиданно нового включают и другие постановки Польского театра. Раскрывая сложную гамму человеческих отношений, чувств и страстей, спектакли то вводят зрителей в мир чеховских героев, то звучат нитетичкой корнелевского «Сида», то искрятся смехом классика польской комедии А. Фредро. Талантливый коллектив показал себя достойным представителем польского искусства и своими выступлениями, бесспорно, способствует укреплению культурных связей и дружбы между советским и польским народами.

П. ИВАНОВ.